

Прокопья Вероника Константиновна

РОЛЬ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ РЕФЕРЕНТА В УСТАНОВЛЕНИИ АНАФОРИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СИТУАЦИИ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ НЕОДНОЗНАЧНОСТИ

В статье рассматривается один из факторов, влияющих на установление анафорических отношений, – синтаксическая роль референта. Эксперимент, проведенный по методике заполнения пропусков, показал, что синтаксическая роль референта оказывает влияние на выбор референциального средства (РС), но не на ожидание адресатом сообщения относительно того, о ком будет продолжено повествование. Последнее зависит от роли референта в информационной структуре высказывания. Кроме того, было выявлено, что носители языка не избегают использования редуцированных РС в ситуации наличия двух конкурирующих референтов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 142-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81`23

В статье рассматривается один из факторов, влияющих на установление анафорических отношений, – синтаксическая роль референта. Эксперимент, проведенный по методике заполнения пропусков, показал, что синтаксическая роль референта оказывает влияние на выбор референциального средства (РС), но не на ожидание адресатом сообщения относительно того, о ком будет продолжено повествование. Последнее зависит от роли референта в информационной структуре высказывания. Кроме того, было выявлено, что носители языка не избегают использования редуцированных РС в ситуации наличия двух конкурирующих референтов.

Ключевые слова и фразы: референция; анафорические отношения; референциальные средства; местоимения; референциальный выбор; референциальная неоднозначность; принцип приоритета подлежащего.

Прокопья Вероника Константиновна

Санкт-Петербургский государственный университет

v.prokopnya@spbu.ru

РОЛЬ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ РЕФЕРЕНТА В УСТАНОВЛЕНИИ АНАФОРИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СИТУАЦИИ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ НЕОДНОЗНАЧНОСТИ

Одним из свойств естественной коммуникации является процесс установления анафорических отношений между языковыми выражениями, т.е. отождествление одних выражений с другими, упомянутыми ранее. При этом, каждый раз принимая решение повторно упомянуть в речи тот или иной референт (человека, объект или ситуацию), говорящий осуществляет референциальный выбор, т.е. решает, какое референциальное средство употребить – полное (именную группу) или редуцированное (местоимение или ноль). Считается, что чем более активирован (или доступен) референт в данный момент дискурса, тем более вероятно использование редуцированного РС при его упоминании [11; 12; 20; 23; 25]. Существует множество факторов, влияющих на степень активации референтов (см. обзор в [3]), среди которых в рамках данного исследования особый интерес представляет позиция референта в синтаксической структуре предложения, а также последовательность упоминания референтов. Так, экспериментальные исследования показали, что референты в роли подлежащего чаще заменяются местоимением, чем референты в любой другой синтаксической позиции [13; 15; 24]. Согласно альтернативному подходу, первостепенную роль при выборе РС играют не лингвистические факторы, а общая структура ментальной репрезентации передаваемой информации. Модель построения ментальных структур, предложенная в [16], предполагает, что первый упомянутый элемент сообщения становится своего рода фундаментом для будущей ментальной репрезентации, на котором затем выстраивается вся остальная структура. Таким образом, фактор первого упоминания делает референт более активированным, а значит, увеличивает вероятность использования редуцированных РС при его дальнейшем упоминании. В экспериментах, направленных на изучение восприятия речи, были получены данные в поддержку обоих факторов [1; 4; 17; 19; 22]. Тем не менее, их роль при выборе РС в процессе порождения речи до конца не выяснена.

Кроме непосредственно факторов активации, на референциальный выбор может оказать влияние наличие в одном фрагменте дискурса двух и более конкурирующих референтов. Как было показано в [4; 9], само наличие в рабочей памяти говорящего второго референта снижает вероятность употребления редуцированных РС (эффект второго персонажа). Если же референты совпадают по грамматическим показателям (в русском языке, по грамматическому роду), то употребление местоимения в качестве РС может создать ситуацию референциальной неоднозначности и риск коммуникативной неудачи. А. А. Кибрик предположил, что в подобных ситуациях срабатывает особый механизм в системе референциального выбора – фильтр референциального конфликта, который не допускает употребления редуцированных РС в ситуации неоднозначности [21].

Итак, множество факторов влияет на степень активированности референта в рабочей памяти говорящего и определяют, какое РС – полное или редуцированное – будет выбрано. В случае если говорящий выбрал местоимение, адресат сообщения должен правильным образом его интерпретировать. Согласно большинству существующих теорий, на интерпретацию местоимений влияют те же факторы, что и на референциальный выбор [7; 8; 10; 18]. Они обеспечивают своего рода контекст, на основании которого формируются предположения слушающего, о каком из референтов с наибольшей вероятностью собирался продолжить повествование говорящий. Однако в ряде работ было высказано мнение, что процессы порождения и восприятия местоимений не зеркальны, и различные факторы влияют на каждый из этих процессов.

В фокусе данного исследования находится так называемый принцип приоритета подлежащего (англ. *Subject Preference*), согласно которому референты в позиции синтаксического подлежащего наиболее активированы, а значит, имеют более высокую вероятность прономинализации в процессе порождения речи, и более высокую вероятность быть выбранными в качестве антецедента местоимения в процессе восприятия речи. Эксперимент был направлен на решение следующих задач: (а) выяснить, избегают ли носители языка использования редуцированных РС в ситуации наличия нескольких конкурирующих референтов, чтобы предотвратить референциальную неоднозначность; (б) выявить, влияет ли синтаксическая роль референта на референциальный выбор

говорящего; (в) выяснить, влияет ли синтаксическая роль референта на ожидание адресата относительно того, о ком будет продолжение дискурса, в ситуации наличия двух конкурирующих референтов.

Была выбрана методика заполнения пропусков, что позволило объединить в рамках одной экспериментальной парадигмы процессы восприятия и порождения речи. Испытуемым предлагалось читать небольшие отрывки дискурса и вставить любое подходящее по смыслу слово вместо пропуска. Отрывки состояли из двух предложений: в первом вводились два одушевленных однополых референта, второе предложение могло относиться к любому из этих референтов и содержало пропуск на месте референциального выражения. Всего было составлено 18 подобных отрывков, причем каждый стимул выступал в двух условиях – с прямым порядком слов (1) и с обратным порядком слов (2). Таким образом, мы варьировали синтаксические роли референтов, сохраняя порядок их упоминания, что позволяет изучать фактор приоритета подлежащего независимо от фактора первого упоминания.

(1) *В последние месяцы художница серьезно волновалась за младшую сестру. В скором времени _____ должна была выйти замуж и переехать жить в другой город.*

(2) *В последние месяцы художницу серьезно волновала младшая сестра. В скором времени _____ должна была выйти замуж и переехать жить в другой город.*

Для того чтобы каждый стимул встречался испытуемым только один раз, было составлено два экспериментальных листа. Кроме восемнадцати стимулов в каждый экспериментальный лист было добавлено 56 филлеров – аналогичных по длине отрывков дискурса, призванных отвлечь внимание испытуемых от истинной цели исследования. В эксперименте приняли участие 40 носителей русского языка в возрасте от 18 до 60 лет. После выполнения задания на заполнение пропусков с испытуемыми проводился постэкспериментальный опрос, в рамках которого их просили указать, какой референт имелся в виду в случаях, когда пропуск заполнялся неоднозначным личным местоимением. Разумеется, полученные ответы могли не совпадать с первоначальной реакцией, однако эти данные могут ответить на вопрос о том, оказывает ли синтаксическая роль референта влияние на референциальный выбор в процессе восприятия речи (на интерпретацию личного местоимения).

Результаты эксперимента показали, что из 705 ответов в 385 случаях носители русского языка предпочли употребить личное местоимение в качестве РС, заполняя пропуски, что хоть и не намного, но значимо превышает количество употреблений полных именных групп (биномиальный критерий: $p = 0.016$). Таким образом, ни наличие двух конкурирующих референтов в тексте, ни риск возникновения референциальной неоднозначности не являются препятствием для использования редуцированных РС. Примечательно, что порядок слов в предложении (SVO vs OVS) и изменение синтаксической роли референтов не повлиял на выбор испытуемых ($\chi^2 = 2.416$, $p = 0.120$).

Анализ случаев употребления полных именных групп (так как только в этих случаях мы можем уверенно сказать, к какому из референтов испытуемый отнес второе предложение) показал, что условие также оказывает влияние на выбор испытуемых ($\chi^2 = 4.476$, $p = 0.034$). Как видно из Таблицы 1, в условии с прямым порядком слов (SVO) именные группы чаще используются при упоминании референта-дополнения, в то время как в условии с обратным порядком слов (OVS) наблюдается примерно равное количество упоминаний обоих референтов с помощью именных групп.

Таблица 1.

Количество употребленных именных групп в зависимости от условия и синтаксической позиции референта

Синтаксическая позиция референта	Условие (порядок слов)	
	SVO	OVS
Подлежащее	59	89
Дополнение	90	82

Если порядок упоминания референтов и их синтаксическая позиция в предложении оказывают влияние на выбор РС, то большее количество местоимений должно быть употреблено вместо референтов, упомянутых первыми, и референтов в роли подлежащего. Следовательно, можно ожидать, что большее количество именных групп будет употреблено вместо референтов, упомянутых вторыми, и референтов в роли дополнения, что мы и наблюдаем в условии (1) с прямым порядком слов (SVO), где эти две характеристики совпадают – вторым упомянут референт в роли дополнения. Равномерное распределение ответов между референтами в условии (2) с обратным порядком слов (OVS) вызвано конкуренцией этих двух факторов, которые выравнивают активацию обоих референтов – упомянутого первым дополнения и упомянутого вторым подлежащего.

В целом же, независимо от условия общее количество продолжений о референте, упомянутом вторым, было значительно больше, чем о референте, упомянутом первым (биномиальный критерий: $p = 0.038$). Решение о том, к какому референту отнести второе предложение, напрямую не связано с референциальным выбором, но отражает предшествующий этому выбору процесс восприятия речи (испытуемые не порождали свой текст, но должны были прочитать предложенный фрагмент и дополнить его). Очевидно, что ожидания испытуемых относительно того, о ком должно быть продолжение истории, склоняются в пользу второго упомянутого референта.

Обратимся теперь к результатам постэкспериментального опроса, в рамках которого испытуемых просили интерпретировать местоимения, употребленные на этапе заполнения пропусков. Как видно из Таблицы 2, лишь в 20 случаях местоимение было признано неоднозначным, что соответствует 5% от всех ответов.

Таблица 2.

Результаты интерпретации местоимений в зависимости от условия

Синтаксическая позиция референта	Условие (порядок слов)	
	SVO	OVS
Подлежащее	60	107
Дополнение	129	69
Оба (неоднозначное)	14	6

Разумеется, сама постановка задачи (испытуемым предлагалось перечитать предложение, где на месте пропуска они вставили местоимение (3) и ответить на вопрос (4)), способствовала тому, что испытуемые стремились сделать выбор в пользу одного из референтов.

(3) *В последние месяцы художница серьезно волновалась за младшую сестру. В скором времени она должна была выйти замуж и переехать жить в другой город.*

(4) *Кто должен был выйти замуж и переехать жить в другой город?*

В то же время, семантическая сбалансированность стимулов и отсутствие прагматического компонента, т.е. привязки к реальной ситуации, могли привести к случайному выбору ответов. Однако, результаты показали, что изменение порядка слов влияет на интерпретацию местоимения ($\chi^2 = 33.564$, $p < 0.001$). Поскольку семантические и контекстуальные различия между условиями отсутствовали, – предложения различались только порядком слов (синтаксическими ролями референтов), – полученные результаты свидетельствуют о наличии структурных факторов, влияющих на выбор испытуемых. Так, в условии с прямым порядком слов (SVO) подавляющее количество ответов было дано в пользу упомянутого вторым референта-дополнения, а в условии с обратным порядком слов (OVS) – в пользу упомянутого вторым референта-подлежащего. Следовательно, грамматическая роль референта не оказывает влияния на установление анафорических отношений, в то время как порядок упоминания, напротив, играет важную роль при интерпретации местоимений.

Таким образом, и при выборе референта, к которому будет отнесено второе предложение, на этапе заполнения пропусков, и при интерпретации местоимений в ходе постэкспериментального опроса предпочтение отдается второму упомянутому референту, независимо от его синтаксической позиции (Таблица 3).

Таблица 3.

Распределение ответов между референтами

Референциальное средство	Порядок упоминания референта	
	Первый	Второй
Местоимение	129	236
Именная группа	141	179
Итого:	270	415

Как уже было сказано выше, выбор того, к кому отнести второе предложение не имеет прямого отношения к выбору РС, но отражает ожидание адресата относительно того, о ком будет продолжено повествование. Вероятность ожидания продолжения о том или ином референте зависит от представлений испытуемых о дальнейшем развертывании дискурса, т.е. связана с понятием связности текста и с информационной структурой высказывания. Существует множество подходов к определению информационной структуры (см. обзор в [2]), однако в целом все они основаны на разделении информации на данную, т.е. ту, о которой говорится, – тема высказывания, – и новую, т.е. ту, которая сообщается о теме, – рема высказывания. Разумеется, легче всего выделить тему и рему в заданном контексте, но даже в отсутствии одного существуют некоторые формальные признаки, позволяющие определить компоненты высказывания. Так, в языках, где есть ударение, рема всегда выделена главным фразовым ударением. В русском языке главное фразовое ударение обычно падает на последнее слово высказывания, которое и будет являться ремой или ее компонентом. Таким образом, информационная структура наших экспериментальных предложений будет выглядеть следующим образом: первый упомянутый референт – тема, второй упомянутый референт – часть ремы. Следовательно, ожидания испытуемых относительно продолжения повествования направлены на референт, находящийся в позиции ремы. Такой тип развертывания дискурса, когда тема одного высказывания становится ремой следующего, называется линейной тематической прогрессией [14] и является наиболее распространенной схемой построения повествовательного текста [5]. Именно поэтому, в экспериментальной ситуации отсутствия контекста и необходимости составить связный текст, испытуемые чаще всего придерживались именно такой стратегии развертывания дискурса, что и нашло свое отражение в ответах в виде значимо большего предпочтения второго упомянутого референта в обеих частях эксперимента. Полученные данные совпадают с результатами других наших экспериментов, выполненных по методике продолжения истории и по методике опроса [6].

Итак, результаты эксперимента показали, что носители языка не избегают использования редуцированных РС в ситуации наличия двух конкурирующих референтов и, несмотря на риск возникновения неоднозначности, более чем в половине случаев выбирают личное местоимение в качестве РС. Кроме того, было выявлено, что синтаксическая роль референта оказывает влияние на референциальный выбор, однако действует

наряду с другими факторами. Наконец, ожидание адресата относительно того, о ком будет продолжено повествование, не зависит от синтаксической роли референта, но зависит от его роли в информационной структуре высказывания. Таким образом, факторы, оказывающие влияние на референциальный выбор при порождении речи и на интерпретацию местоимений при восприятии речи, не совпадают.

Список литературы

1. Деликишкина Е. А., Фёдорова О. В. Влияние фактора синтаксической роли антецедента на разрешение референциальной неоднозначности в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по мат-лам ежегодной конф. «Диалог». М.: РГГУ, 2012. Т. 11. С. 129-137.
2. Слюсарь Н. А. На стыке теорий: Грамматика и информационная структура в русском и других языках. Изд-е 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 416 с.
3. Федорова О. В. Экспериментальный анализ дискурса. М.: Языки славянской культуры, 2014. 512 с.
4. Федорова О. В., Успенская А. М. Экспериментальный анализ дискурса: референциальный выбор в ситуации потенциального референциального конфликта (экспериментальное исследование на материале русского языка) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Междунар. конф. «Диалог» / ред. А. Е. Кибрик и др. М.: Изд-во РГГУ, 2011. С. 207-218.
5. Филиппов К. А. Лингвистика текста: курс лекций. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2003. 336 с.
6. Черниговская Т. В., Прокопена В. К. Интерпретация контекста как характеристика нелинейности структуры ментальной грамматики: экспериментальное исследование референции // Нелинейная динамика в когнитивных исследованиях: труды четвертой всеросс. конф. Нижний Новгород: ИПФ РАН, 2015. С. 266-269.
7. Ariel M. Accessibility Theory: an overview // Text Representation / J. S. T. Sanders (eds.). Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2001. P. 29-88.
8. Arnold J. The Effect of Thematic Roles on Pronoun Use and Frequency of Reference Continuation // Discourse Processes. 2001. No. 21. P. 137-162.
9. Arnold J. E., Griffin Z. M. The Effect of Additional Characters on Choice of Referring Expression: Everyone Counts // Journal of Memory and Language. 2007. No. 56 (4). P. 521-536.
10. Brennan S. E., Friedman M. W., Pollard C. J. 1987. A Centering Approach to Pronouns // Proceedings of the 25th Meeting of the Association for Computational Linguistics. Stanford: CA, 1987. P. 155-162.
11. Chafe W. Discourse, Consciousness, and Time: The Flow and Displacement of Conscious Experience in Speaking and Writing. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 392 p.
12. Cowan N. Evolving Conceptions of Memory Storage, Selective Attention, and Their Mutual Constraints Within the Human Information Processing System // Psychological Bulletin. 1988. Vol. 104. No. 2. P. 163-191.
13. Crawley R., Stevenson R., Kleinman D. The Use of Heuristic Strategies in the Interpretation of Pronouns // Journal of Psycholinguistic Research. 1990. No. 4. P. 245-264.
14. Danes F. Zur linguistischen der textstruktur // Folia Linguistica. 1970. Vol. 4. No. 1-2. P. 72-78.
15. Frederiksen J. Understanding Anaphora: Rules Used by Readers in Assigning // Discourse Processes. 1981. No. 4. P. 323-347.
16. Gernsbacher M. A. Surface Information Loss in Comprehension // Cognitive Psychology. 1985. No. 17. P. 324-363.
17. Gernsbacher M. A., Hargreaves D. Accessing Sentence Participants: The Advantage of First Mention // Journal of Memory and Language. 1988. No. 27. P. 699-717.
18. Grosz B. J., Joshi A., Weinstein S. Centering: a Framework for Modeling the Local Coherence of Discourse // Computational Linguistics. 1995. No. 21. P. 203-226.
19. Järvikivi J. Ambiguous Pronoun Resolution: Contrasting the First-Mention and Subject Preference Accounts // Psychological Science. 2005. No. 16. P. 260-264.
20. Kibrik A. A. Anaphora in Russian Narrative Prose: A Cognitive Calculative Account // Studies in Anaphora / B. Fox (ed.). Amsterdam – Benjamins, 1996. P. 266-303.
21. Kibrik A. A. Reference in Discourse. Oxford: Oxford University Press, 2011. 688 p.
22. Myachykov A., Tomlin R. S. Perceptual Priming and Structural Choice in Russian Sentence Production // Journal of Cognitive Science. 2008. No. 9 (1). P. 31-48.
23. Posner M. I., Snyder C. R. Attention and Cognitive Control // Information Processing and Cognition / R. L. Solso (ed.). Hillsdale – N. J.: Erlbaum, 1975. P. 55-85.
24. Rohde H., Kehler A. Grammatical and Information-Structural Influences on Pronoun Production // Language, Cognition, and Neuroscience. 2014. No. 29 (8). P. 912-927.
25. Tomlin R., Pu M. The Management of Reference in Mandarin Discourse // Cognitive Linguistics. 1991. No. 2. P. 65-95.

**THE ROLE OF REFERENT'S SYNTACTIC POSITION IN ESTABLISHING ANAPHORIC RELATIONS
IN THE SITUATION OF REFERENTIAL MULTIPLICITY**

Prokopenya Veronika Konstantinovna
Saint Petersburg State University
v.prokopenya@spbu.ru

The article examines one of the factors influencing the establishment of anaphoric relations – referent's syntactic role. The experiment conducted according to the gap filling method indicated that referent's syntactic role influences the choice of referential means (RM) but not the addressee's expectation regarding the subject of the narration. The latter depends on the referent's role in the information structure of a statement. The author also identified that the native speakers do not avoid using the reduced referential means under the two competing referents.

Key words and phrases: reference; anaphoric relations; referential means; pronouns; referential choice; referential multiplicity; subject priority principle.